

КАТАРИНА БОЛЬДТ (Томск)

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ СТЕПЕНИ КАЧЕСТВА В НГАНАСАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Автор статьи поставила перед собой задачу описать одно из звеньев системы словообразования прилагательных — деадъективные производные со значением степени качества (на материале только говора авамских нгансанов) и выявить словопроизводные операции, трансформирующие производящее прилагательное в прилагательное с указанным значением.

Описание словообразовательной структуры рассматриваемых прилагательных построено по плану, предусматривающему 1) общую характеристику отдельных способов словопроизводства; 2) перечень инвентаря словообразовательных типов; 3) детальную характеристику словообразовательного типа: производящей основы и суффикса. Сделана попытка частичного анализа фонетической модификации основы и суффикса в ходе словообразовательной операции.

Предварительно тщательно изучалась семантическая интерпретация дериватов в нгансанском языке на материале записей, сделанных в течение четырех лет (1968—1969 и 1971—1972 гг.) участниками экспедиций под руководством профессора А. П. Дульзона. Эти материалы зачастую дополнялись и сопоставлялись с записями М. А. Кастрена, Г. Н. Прокофьева и Н. М. Терещенко. Учитывались также различные варианты толкования семантики анализируемых прилагательных информантами (Е. П. Совалова, Б. Д., С. М. и Е. С. Костеркины), полученные, как правило, в рабочем порядке. В ряде случаев привлекались текстстовые данные для подтверждения семантики дериватов.

При исследовании семантики прилагательных со значением степени качества четко обособляются две группы лексики. Первая группа (I) объединяет прилагательные со значением интенсификации признака, вторая (II) — со значением ослабленного или неполного проявления признака.

В большинстве случаев прилагательные со значением степени качества отражают агглютинативную структуру языка. Будут рассмотрены производные прилагательные, полученные вследствие механического наслаения, соположения одного, двух, реже трех суффиксов, например: *syra*-¹*a* 'очень белый', *hira-li-kū* 'высоковатый', *hira-li-ka-ku* 'очень высоконький'. Производные прилагательные типа *syra*-¹*a* названы нами первичными, *hira-li-kū* вторичными, *hira-li-ka-ku* третичными с учетом генеративной операции и современного состояния языка.

Прилагательные со значением степени качества чаще всего называют в специальной литературе прилагательными субъективной оценки или эмоциональной окраски.

¹ " — неназализирующий гортанный смычный.

Как правило, прилагательные I и II групп наделены выразительной экспрессивной окраской, так что понятие субъективности и эмоциональности, на наш взгляд, уже и подчинено более общему понятию экспрессивности.

Об экспрессивности данной лексики позволяют судить признаки: 1. Наличие большого инвентаря суффиксов, служащих для выражения экспрессии; 2. Использование словопроизводной операции — агглютинации. Нанизывание суффиксов имеет ярко выраженный экспрессивный характер; 3. Структурно-семантическое согласование прилагательного с существительным. При этом и существительное и определяющее его прилагательное оформлены иногда материально общими суффиксами и относятся к оценочной лексике.

1. Прилагательные со значением интенсификации признака

Для словопроизводства прилагательных группы I используются суффиксы *-ka ~ -ga, -kaku, -likaku, -raŋku, -'a, -gejkia*.

При исследовании семантики прилагательных со значением интенсификации (группа I) целесообразно выделить две самостоятельные и сравнительно обособленные одна от другой группы лексики. Первая, условно называемая типом А, объединяет прилагательные, оформленные при помощи суффиксов *-ka ~ -ga, -'a, -gejkia*. Семантически данные дериваты фиксируют значение интенсификации, но не обозначают малость размеров определенного предмета и не выражают эмоциональных оттенков нежности, ласкательности, симпатии и т. п. Прилагательные типа А являются аугментативными образованиями, характеризующими определяемый ими предмет как сильно увеличенный, *dūdalka* 'рукастый', *tusaika* 'черный, пречерный' (когда видится много черного), *meragejkia* 'очень быстрый'. Подобная гипертрофированность признака, обозначенного производящей основой, вызывает своеобразную эмоциональную реакцию субъекта в виде восторга, неприязни и т. д.

Значение интенсификации в прилагательных типа А обусловлено структурой производных. В большинстве случаев это первичные и вторичные, реже третичные образования, которые отражают вышеназванную словопроизводную операцию.

Вторая группа, условно называемая типом Б, объединяет большое количество прилагательных, образованных посредством суффиксов *-ku, -kaku, -likaku, -raŋku*. В семантическом отношении в нее входят образования, у которых значению интенсификации сопутствуют разнообразные эмоциональные оттенки, как правило, отражающие позитивное, доброжелательное отношение субъекта к предметам или явлениям окружающего его мира, например: *selalikaku* 'очень жирненький', *česitāku* 'холодненький', *nerajkaku* 'очень чистый'. Учитывая сказанное, данные прилагательные правомерно определить как интенсивно-ласкательные, так как восприятие маленького, приятного явления сопряжено обычно с возникновением приятных эмоций.

Исходя из того, что образование вторичных (*dōdā-ka-ku*) и третичных (*syra-li-ka-ku*) деминутивов сопряжено с модификацией словообразовательного значения производящего слова, а также из того, что вторичные и третичные деминутивы находятся в отношении словообразовательного подчинения деминутивам первичным (*dōdā-ko*) и вторичным (*syra-li-kū*), мы считаем правомерным квалифицировать образование вторичных и третичных дериватов как самостоятельные фазы словопроизводного процесса.

В большинстве случаев исходная производящая основа состоит из двух слогов: *sela-, tusa-, čeru-, toda-, sumü-, numa-*.

Разветвленность словообразовательного гнезда прилагательных со значением интенсификации достигается за счет богатого и разнообразного инвентаря формантов, включающего, помимо довольно продуктивных, редкие, малопродуктивные суффиксы, образующие очень выразительные в экспрессивном отношении дериваты, например, *-gejka*.

Расширение инвентаря суффиксов в нганасанском языке достигается также за счет переразложения основы в пользу суффикса и дальнейшего обобщения вновь возникшего компонента, например: 1) *syɾ* → *syɾ-raŋku*, 2) *χɔdɛ* → *χɔd-dāŋku*, 3) *χoptü* → *χoptü-da* → *χoptü-da-ŋku*, 4) *ñüña* → *ñüña-raŋku*, 5) *sumü* → *suma-raŋku*, 6) *tuny* → *tuny-raŋku*, 7) *kaɖar* → *kata-raŋku*. Не следует исключать при этом и другие мотивировки: 1) слияние конечного согласного основы с начальным согласным суффикса (см. примеры 1, 2); 2) механическое наслоение суффиксов (см. пример 3); 3) образование по аналогии, опираясь на уже существующую модель (см. примеры 4, 5, 6, 7).

А. Аугментативные образования

Производные с суффиксом *-ka* ~ *-ga*, которые отнесены нами к первичным, представлены в нганасанском языке довольно большим количеством.

В современном нганасанском языке транскрипция словообразовательного суффикса *-ka* ~ *-ga* нестабильна: налицо некоторые колебания в количественной характеристике гласного суффикса. Отмечаются варианты с кратким и с долгим гласным, например: *hiraga* ~ *hiragā* 'высокий', *dūraga* ~ *dūragā* 'глубокий', *tamaga* ~ *tamagā* 'пушистый; густой; лохматый'; *dōmbako* 'приплюснутый; плоский', *dōrako* 'кособокий; кривой', *minikā* 'близкий', а также варианты с дифтонгом, ср. *kimajkoa* ~ *kimajkō* 'бледный'; *laptujkoa* 'вислый (об ушах); лопухий'. Количественная сторона гласного в суффиксе *-ka* ~ *-ga* и М. А. Кастренем фиксировалась не полностью стабильно, ср. *kuntagā* ~ *kuntagu-a* 'weit, entfernt', *janagā* 'hart, zäh', *sonankua* 'schwarz', *talankā* 'glücklich', *boluaikā* 'sehr böse', *sikaku-a* 'dick (von flüssigen Sachen)', *karčakua* ~ *karčakā* 'sehr hart'.²

Вариантность суффикса *-ka* ~ *-ga* объясняется характером конечного звука производящей основы. Так, исследователи нганасанского языка — М. А. Кастрен, Г. Н. Прокофьев, Н. М. Терещенко — отмечают многообразие признаков, присущих основе при формообразовании, и подразделяют именные основы на несколько фонетических классов.³ Один из них — класс с основой на согласный *m, n, r, j, "*, другой — на гласный. М. А. Кастрен отмечает: «Bei den Affixen findet die Verhärtung den Anlautsconsonanten statt, wenn der Stamm auf einen Consonanten oder die Aspiration (') ausgeht; z. B. *jamtu*, sein Meer; *matu*, sein Zelt; von *jam, ma'*».⁴

Имеющийся в нашем распоряжении материал подтверждает это и позволяет прийти к выводу, что суффикс *-ka* присоединяется к основам на согласную, а *-ga* — к основам на гласную. Следовательно, нган. *-ka* имеет озвонченный вариант *-ga*. Примеры: *ñerajko* 'чистый' (основа

² A. Schiefner, M. Alexander Castrén's Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen, St. Petersburg 1855, стр. 47, 50, 52, 60, 66, 69.

³ A. Schiefner, M. Alexander Castrén's Grammatik der samojedischen Sprachen, St. Petersburg 1854, стр. 81—84; 154—156; 163—167; Г. Н. Прокофьев, Нганасанский (тавгийский) диалект. — Языки и письменность народов Севера I, Москва—Ленинград 1937, стр. 58—60; Н. М. Терещенко, Нганасанский язык. — Языки народов СССР III, Москва 1966, стр. 421.

⁴ A. Schiefner, M. Alexander Castrén's Grammatik..., стр. 84.

ñera, *ñeraj* прослеживается в нен. *няро*, *няруй* 'чистый, неоскверненный'⁵); *lortujko* 'лопоухий' (< *laptie* 'вислый (об ушах)', ср. нен. *лэб-та(сь)* 'болтаться; свисать'⁶); *ani''ka* ~ *anikā* 'большой' (< *ani''e* 'большой'); *syrajko* 'белый; седой; светлый' (< *syr* 'белый; лед; соль'); *tusajko* 'черный, пречерный; темный' (основа *tusaj* прослеживается в эн. *tüsio*, нен. *tüsibea* ~ *tunzibea* 'Asche, Kohle'⁷, в наших записях основа выделяется в *tusarütüo* 'темноватый'); *dābako* ~ *debakō* 'красный' (< *dāxorī''e* 'покраснел'), ср. *ñeroatəny boduatatu debakō ñutta* 'на болоте растет красная ягода'; *magañka* 'горбатый' (< *məku*, второй вариант основы *məgu* 'спина'); *talanċā* 'счастливый; удачливый; талантливый' (< *tala*, ср. в записях М. А. Кастрена *ta-lañ*⁸); *korsañka* 'умный' (< *korsa* 'ум; душа; мысль'); *mərsälka* 'плечистый' (< *mərsy* 'плечо'); *depsälka* 'бровастый' (< *depsi* 'бровь'); *ċeptälka* 'губастый' (< *ċepty* 'губа'); *ñüñgalka* 'носатый' (< *ñüñka* 'нос'); *meragā* 'быстрый; скорый' (< *merā*, ср. *meragā tā* 'быстрый олень'; *meragā mynsa* 'быстрая езда'); *tantaga* 'широкий' (< *tandoa* 'широкий'), ср. *onty tantaga bigaj* 'это широкая река', *cyty ñaċa''a taċieda tantaga moudamtu tandoa ċi''e naj-bogam byruram* 'он выбрал самое широкое место и там поставил длинную сеть'; *tañkagā* 'сильный' от *tañkuo* 'сильный', ср. *tañkagā bañ hutura* 'сильную собаку запрягли', *tañkagā bie* 'сильный ветер'.

Значение интенсификации, усилительности признака в производных прилагательных на *-ka* ~ *-ga* обусловлено семантическим вкладом компонентов словообразовательной структуры слова, т. е. основы и суффикса. В отношении структуры *-ka* ~ *-ga* можно предположить, опираясь на исследование Т. Лехтисало, что она сложная. По поводу согласных в *-ka* ~ *-ga* Т. Лехтисало, например, пишет: «In den folgenden Fällen ist ihm tawgy- und jen.-samojedischen das Suffix mit **-k* für adj. denom., ... der Anfangsteil eines zusammengesetzten Suffixes: tawgy *-gā* adj. denom.; z. B. *fira-gā* 'hoch, groß' (*hira* 'hoch, gleich hoch, gewachsen'), *karċagā* 'hart, eig. von Häuten' (vgl. *karċa-ka* 'sehr hart', *karċa-tutua* 'hart'), *jankagā* 'grau' (vgl. Jen. Ch. *jegoj* id.). Jen. Ch. *kudda-hā*, B. *kudda-hae* 'weit' (vgl. Jur. Oks. *ċuñ* 'länge'.⁹ Из сказанного вытекает, что Т. Лехтисало возводит нган. *g*, эн. *h* к праур. **-k*.

Еще до Т. Лехтисало М. А. Кастрен, останавливаясь на типах склонения в нганасанском языке, отмечал: «... denn eigentlich ist der harte Consonant der ursprüngliche, während dagegen der weiche Consonant im Nominativ und andern mit ihm übereinstimmenden Beugefällen durch eine Erweichung entstanden ist».¹⁰

По поводу второго компонента *-a* в суффиксе *-ka* ~ *-ga* можно предположить, что это суффикс полного обладания.

Следовательно, суффикс *-ka* имеет озвонченный вариант *-ga* и оба равным образом несут в себе значение интенсификации признака, например, *tañkagā* 'сильный', *tumkakō* 'сумрачный', *hiragā* 'высокий', *syrajko* 'белый'. Нганасан скажет, например, *tañkagā* при таком сильном ветре, при котором он не отважится доплыть до ближайших сетей (в силу природных условий нганасаны всегда рискуют, уходя на охоту, рыбную ловлю), и семья будет без рыбы. Слово *tumkakō* чаще употребляется в сказках, в беседе не используется, считается оскорбительным. Слово *hiragā* относится только к нганасанам выше среднего роста, один из

⁵ Н. М. Терещенко, Ненецко-русский словарь, Москва 1965, стр. 358.

⁶ Там же, стр. 201.

⁷ A. Schiefner, M. Alexander Castrén's Wörterverzeichnis..., стр. 199, 242.

⁸ Там же, стр. 60.

⁹ T. Lehtisalo, Über die primären uralischen ableitungssuffixe, Helsinki 1936 (MSFOu LXXII), стр. 340—343.

¹⁰ A. Schiefner, M. Alexander Castrén's Grammatik..., стр. 165.

них, например, — Бынытаси. В остальных случаях это слово относится к приезжим. *syrajko* употребляется, когда вокруг много белого, или налицо белый олень, что бывает большой редкостью на севере.

Производные словопроизводные возможности данного словообразовательного типа не исчерпаны и могут в случае необходимости использоваться в качестве образца, по которому создаются новые слова.

Производные с суффиксом *-a* — самая многочисленная группа прилагательных со значением интенсификации признака (после прилагательных на *-ka* ~ *-ga*).

В словопроизводстве этих прилагательных в качестве производящих основ участвуют как непроемные прилагательные, так и производные качественные прилагательные. Зачастую суффикс *-a* оформляет и некачественные прилагательные.

Производные прилагательные на *-a* характеризуют признак предмета по диаметральному, линейному, объемному измерению, а также свойства и качества, представленные до максимального предела. Интерпретируются такие прилагательные, как 'очень, совсем' + прилагательное. Примеры: *syra'a* 'очень белый' (когда видится много чего-либо белого), *χode'a* 'очень кривой'; *kəntu'a* 'совсем, очень мерзлый', *lisü'a* 'очень ленивый', *nimby'a* 'древний; очень старый', *nötala'a* 'травянистый', *basala'a* 'денежный', *satusa'a* 'глинистый', *kuntaga'a* 'бесконечный; очень длинный', *kimajka'a* 'очень бледный', ср. *kimajka'a ηanada tü'o* 'бледный (белый) человек приехал', *anika'a* 'очень большой', *nermaŋka'a* 'совсем лысый', *sygabala'a* 'очень бородавчатый'.

Производные с суффиксом *-gejka*. М. А. Кастрен зафиксировал в свое время около 20 таких производных, например: *časagejka*, Aug. (vgl. *časagā* 'kalt'), *jaemagejka* 'sehr finster', *juragejka* 'sehr tief', *jekagejka* 'sehr heiss', *tonkagejka* 'sehr breit'; *jontagejka* 'sehr langsam', *jankagejka* 'sehr grau', *selagejka* 'sehr fett'¹¹ и т. д. В настоящее время отмечается их всего несколько, например: *meragejka* 'очень быстрый' < *merā* 'быстрый'; *hiragejka* 'очень высокий, высоченный' < *hira* 'высокий'; *nägejka* 'очень хороший, красивый' < *näga* 'хороший'.

Производные прилагательные с *-gejka* мы склонны отнести к третичным, предполагая, что суффикс *-gejka* разлагается на *-ga* + *-j* + *-ka'-a'*.

Б. Интенсивно-ласкательные образования

Производные с суффиксом *-ku* ~ *-kü* представлены несколькими словами, например: *kosüaku* 'сухонький' < *kosüo* 'сухой'; *tyräkü* 'мелконький; помельче' < *tyrä* 'мелкий'; *nägaku* 'хорошенький' < *näga* 'хороший'; *arakaraku* 'хорошенький, красивенький' < *arakara* 'красивый', *arakaraku nökutama ηatumy'e* 'хорошенький ребенок родился', *arakaraku konaŋku* 'хорошенький щенок' и т. п. Как правило, в словообразовании этого типа участвуют прилагательные, обозначающие признак, импонирующий субъекту, вызывающий его положительную реакцию. Малочисленны прилагательные, обозначающие отрицательный признак, например: *nambakü* 'плохонький' < *nambu* 'плохой', *lisäku* 'ленивенький' < *lisü* 'ленивый'.

Производные с суффиксом *-kaku*. Словопроизводство этих прилагательных осуществляется на базе производных прилагательных, оформленных суффиксами *-ka* ~ *-ga*, *-tie* ~ *-tye* и некоторыми другими. В результате механического наложения суффикса *-ku* предмет (явление)

¹¹ A. Schiefner, M. Alexander Castrén's Wörterverzeichnis..., стр. 52—54, 62, 63, 65, 70, 71.

квалифицируется как сильно уменьшенный, например: *düjxoako* ~ *düjxoakoa* 'круглый': *düjxoakaku* 'кругленький'; *debako* ~ *debakoa* 'красный': *debakaku* 'красенький'; *ñugako* 'сутулый': *ñugakaku* 'сутуленький'; *todäko* 'желтый': *todäkaku* 'желтенький' и т. д.

Производные с суффиксом *-likaku* можно отнести к третичным. Суффикс *-likaku* разлагается на *-li + -ka + -ku* (учитывая современное состояние языка). Вследствие нанизывания, соположения суффиксов производные прилагательные приобретают уменьшительно-ласкательное значение + эмоциональную окраску со специфической тональностью, например: *hiralikaku* 'очень высоконый' < *hira* 'высокий'; *segalikaku* 'очень узенький; тоненький' < *seku* 'узкий'; *tandolikaku* 'очень широконый' < *tandoa* 'широкий'; *çolelikaku* 'очень легонький' < *çolöa* 'легкий'; *çetuamy çolelikaku çoakü* 'совсем легонькая палочка' и т. п.

Производные прилагательные на *-likaku* можно отнести к предельным, т. е. к таким производным, от которых новые слова с самостоятельным лексическим значением не образуются и на которых словообразовательные цепи замыкаются.

Суффикс *-likaku* присоединяется иногда к производящим основам, которые выступают во втором варианте для словопроизводства прилагательных. Возникновение второго варианта основы объясняется качественным чередованием согласных в основе. *k ~ g*: *tanga-likaku* 'очень сильненький' (*tañkuo* 'сильный'); *t ~ d*: *kunda-likaku* 'очень далекий; длинненький' (*kuntagā* 'длинный'); *t ~ s*: *çesa-likaku* 'очень тихонький' (*çetagā* 'тихий').

Производные с суффиксом *-rañku*. Суффикс *-rañku* привносит значение предельности признака, присоединяясь к производящим основам. Последние могут быть неизменяемыми прилагательными, реже существительными, обозначающими интенсивно проявляющийся признак. Прилагательные на *-rañku* интерпретируются как прилагательное + прилагательное, например: *syr-rañku* 'белый белый' < *syr* 'белый; лед; соль'. *çod-dañku* 'кривой кривой' < *çode* 'кривой'. *numa-nañku* 'молодой молодой' < *numa* 'молодой', *ñüña-rañku* 'теплый теплый' < *ñüña* 'теплый', *düo-nañku* 'песчаный песчаный' < *düo* 'песок', *sorua-lañku* 'дождливый дождливый' < *sorua* 'дождь', *kuo-sañku* 'знойный знойный' < *kou* 'солнце'.

Рассмотрение приведенных словообразовательных типов групп А и Б убеждает в большой семантической близости, проявляющейся в идентичности значения дериватов, хотя, как уже отмечалось, они отличаются один от другого семантической окраской и сферой употребления.

Как правило, во всех производных прилагательных со значением интенсификации преобладают обозначения позитивных признаков: представлены также члены антонимных пар, обозначающих малость размеров или явления, состояния, например: *tusajkaku* 'черненький' — *syrajkaku* 'беленький'; *hiralikaku* 'высоконый' — *kālikaku* 'маленький'; *çeralikaku* 'узенький' — *tandolikaku* 'широконый'; *çesitaku* 'холодненький' — *çekütaku* 'тепленький'.

Данные опроса подтверждают большую употребительность суффиксов *-a*, *-kaku*, *-likaku*. Вместе с тем очевидно, что степень употребительности отдельных образований носителями языка может быть оценена иначе. Так, комментируя те или иные примеры, информанты допускают взаимозамену прилагательных со значением интенсификации, имеющих различную словообразовательную структуру. Например: *symbajko laçua ñini ñomtüçü* 'näga ~ *symbajkaku laçua ñini ñomtüçü* 'näga 'на гладенькой доске удобно (хорошо) сидеть'; *syrajkaku tā ta-*

nalikü imuxuantu ~ syrajko'a tā tanaliku imuxuantu 'очень беленький олень редко бывает' и т. п. Эти и подобные им примеры свидетельствуют об известном безразличии информантов к словообразовательному оформлению прилагательного.

II. Прилагательные со значением ослабленного или неполного проявления признака

Словопроизводство прилагательных со значением ослабленного или неполного проявления признака осуществляется при помощи суффиксов *-likü*, *-dir'*, которые присоединяются к основам качественных прилагательных. Исключения из этого правила предельно ограничены.

Прилагательные со значением ослабленного признака, как и прилагательные со значением интенсификации признака, содержат количественную характеристику. Функция количественной оценки реализуется у них в виде двух диаметрально противоположных значений: интенсификация признака — ослабленный признак.

Язык располагает и средством нагнетания ослабленного признака, к которому можно отнести агглютинацию, например: *nogali*, *nogalikü* 'нах'¹²; *karča-ko-'a-dir'* 'чуть твердоватый'; *kuntagā-dir'* 'чуть длинноватый'.

Производные с суффиксом *-likü*. Значение неполноты признака у производных прилагательных данного словообразовательного типа является основным, не зависящим от контекста. Например: *taŋgalikü* 'посильнее; сильненький' < *taŋkuo* 'сильный'; *analikü* 'великоватый' < *ani'e* 'большой'; *meralikü* 'быстроватый' < *merā* 'быстрый'; *hiñelikü* 'мелковатый (о бисере)' < *hiñe* 'мелкий'; *magalikü* 'низковатый' < *taka* 'коренастый'. Подобное значение производных на *-likü* отмечали М. А. Кастрен (см. сноску 2) и Г. Н. Прокофьев (см. сноску 3).

Производные с суффиксом *-dir'* интерпретируются чаще всего с приставкой 'по-'. Этим обычно вносится добавочное значение смягчения степени преобладания ослабленного, неполного качества, т. е. 'несколько, слегка беловатый, побелее'. Например: *kosüo-dir'* 'чуть, несколько суховатый, посуше' < *kosüo* 'сухой'; *seku-dir'* 'немного узковатый' < *seku* 'узкий'; *magā-dir'* 'несколько крепковатый' < *magā* 'крепкий'.

Производящими основами выступают и прилагательные, оформленные суффиксом *-ka ~ -ga*, на который механически насаивается суффикс *-dir'*, например: *tamagā-dir'* 'чуть мягковатый' < *tamagā* 'мягкий'; *makagā-dir'* 'немного низковатый' < *makagā* 'низкий, коренастый'; *anikā-dir'* 'немного большеватый' < *ani'ka* 'большой'; *syrajkō-dir'* 'чуть беловатый' < *syrajko* 'белый'.

Итак, можно отметить, что в сфере словопроизводства данных прилагательных вовлекаются, как правило, производящие основы определенной семантики. Наиболее широко представлены обозначения различного рода физических свойств, цветовых характеристик и т. п. Например: *česalikü* : *česiti''adir'* (*čese* 'холодный'); *dūbalikü* : *dūbagādir'* (*dūxōga* 'мягкий'); *dābalikü* : *dābakōdir'* (*dābakō* 'красный'); *čejkalikü* : *čejkagādir'* (*čejkagā* 'скромный') и т. д.

Дериваты со значением ослабленного признака, независимо от способа словопроизводства, в современном языке отмечаются в идентичных условиях употребления.

¹² A. Schiefner, M. Alexander Castrén's Wörterverzeichnisse..., стр. 57.

KATHARINA BOLDT (Tomsk)

ADJEKTIVE MIT QUALITÄTSGRAD IM NGANASSANISCHEN

In der nganassanischen Sprache gibt es eine ganze Reihe von Wörtern mit Qualitätsgrad. Bildungen mit dieser Bedeutung kann man in zwei große Wortgruppen einteilen: I und II.

Zur Bildung der Gruppe I dienen folgende Suffixe: *-ka* ~ *-ga*, *-ʼa*, *-gejkia*, *-ku*, *-kaku*, *-likaku*, *-ranġku*, die den Neubildungen eine intensive Bedeutung verleihen.

Die Gruppe II repräsentieren zwei Wortbildungssuffixe: *-likü* und *-dirʼ*. Die Anschließung dieser Suffixe hat zur Folge eine Abschwächung des Qualitätsgrads.